

Вступление

Как только часы пробили одиннадцать, по ту сторону закрытого окна начали доноситься едва слышные, радостные голоса. Похоже, на спортивном фестивале стало весьма оживленно.

Не все шло так, как хотелось бы, тем не менее весь класс выкладывался на полную ради победы.

Нам вполне под силу тягаться с другими классами как нашей параллели, так и других годов обучения. Именно к такому выводу я смог прийти, потому и сделал выбор в пользу отказа от участия в фестивале.

Необходимые приготовления были выполнены, а об остальном, полагаю, позаботится директор Сакаянаги.

Несмотря на его должность, я необязательно должен безоговорочно ему доверять. Но проще положиться на него, потому что, если он и решит предать, мое дальнейшее пребывание в данной школе так или иначе станет невозможным. Это надо четко для себя понимать.

Интересно, как развернется борьба второгодок на спортивном фестивале? Каких результатов они смогут добиться? Но больше всего меня интересует: примет ли участие в фестивале Сакаянаги, в наибольшей степени способная определить исход этого противостояния?

Я мельком бросил взгляд на прихожую.

Хоть я и привел в действие план, чтобы удержать ее... но сработает ли он или нет - узнать можно только позже.

Есть несколько тревожных моментов, но сейчас остается только ждать. То же самое касается и происходящего на спортивном фестивале.

«Может, пора бы уже начать готовить обед?», - стоило подумать об этом, как наконец-то раздался дверной звонок.

Теперь вопрос: тот ли это посетитель? Выяснить можно, только если встретить его.

— Здравствуй, Аянокоджи-кун, — раздался ее голос.

Она словно улавливала мои опасения и заговорила, когда я держался от прихожей подальше и просто наблюдал.

Слегка сбавив степень осторожности, я подошел к двери и взялся за ручку.

В голове я прокрутил разные сценарии, но раз в комнату заявила она, это больше похоже на проигрыш.

По ту сторону двери оказалась не кто иная, как Сакаянаги в своей повседневной одежде: она слегка улыбнулась мне.

— Если не возражаешь, не против впустить меня? Покидать общежитие хоть и запрещено, но могут возникнуть проблемы из-за моего визита к юноше во время спортивного фестиваля.

— Вообще-то проблем станет как раз больше, если ты войдешь...

Несмотря на эти слова, я не стал прогонять Сакаянаги, а, наоборот, дал ей войти.

— Извини за вторжение.

Сакаянаги неспешными - из-за проблем со здоровьем - движениями сняла туфли и прошла в комнату.

— Кстати, ты ведь впервые у меня.

— Потому что в обычный день я никоим образом не могу нанести тебе визит. Ты обедал?

— Как раз думал взяться за готовку.

— Вот как? Так даже лучше. Вот, я принесла гостинцы. — Она передала мне в руки небольшой целлофановый пакет. — Приобрела в комбине сегодня утром. Похоже, только поступили в продажу, вот я и подумала, раз уж выпала такая возможность, почему бы нам не попробовать вместе?

Я заглянул в пакет и увидел два небольших монблана. Наверное, лучше их подавать вместе с кофе.

— Тебе будет комфортнее сесть на кровать, чем на пол. Можешь устраиваться поудобнее.

— Весьма признательна за твою заботу.

После того как усадил Сакаянаги на кровать, я пошел на кухню и открыл кран, чтобы наполнить чайник водой.

— Не похоже, что тебе внезапно пришла в голову мысль зайти ко мне, — сказал я, как ни в чем не бывало, а в ответ из-за спины послышался веселый смешок.

— Обычно не знаешь наверняка, кто находится в общежитии. Сложно представить, как я, лидер класса А, в одиночку посещаю твою комнату.

Если кто-то застанет Сакаянаги, это вызовет удивление и слухи. Именно поэтому она, как правило, не связывается со мной в общежитии. По крайней мере, так оно было до сегодняшнего дня.

— Ты и правда ужасен, Аянокоджи-кун. Это все часть твоей стратегии?

— Стратегии? О чем ты?

— Фу-фу, нет нужды разыгрывать спектакль. Ты же наверняка был почти уверен, что сегодня я приду к тебе, Аянокоджи-кун... Нет, скажу иначе. Ты был абсолютно уверен, не так ли?

Похоже, для Сакаянаги ловушка оказалась слишком очевидной.

— На спортивном фестивале наш класс А находится в невыгодной стартовой позиции из-за меньшего числа учащихся. Есть среди них многообещающие, вроде Кито-куна и Хашимото-куна, но в среднем мы далеки от класса Хорикиты-сан. Для победы нужно знать, кто и в каких соревнованиях примет участие, подобрать соперников и за считанные секунды менять расписание.

Я включил чайник, и вода вскоре начала тихо закипать. Затем достал из шкафчика банку с молотым кофе, приготовил чашки и фильтр.

— Ведь кто знает, как изменилось бы положение с моим участием.

— Как всегда, у тебя высокая самооценка.

— Самый надежный способ сделать так, чтобы другие классы наверняка смогли одолеть класс А, — помешать мне принять участие в фестивале.

Все действия в рамках спортивного фестиваля требуют тщательно проработанного графика. Сакаянаги способна разработать план и согласно ему расставлять учеников. К тому же ей не составит труда координировать в тех соревнованиях, где выступают ученики с других параллелей.

— Вчера вечером отец рассказал о том, что попросил тебя пропустить фестиваль, Аянокоджи-кун; и что в общежитии будет расставлена охрана, чтобы предотвратить контакт с

подосланными Белой комнатой людьми, замаскированными под посетителей.

— Я действительно отказался от участия в фестивале по просьбе директора Сакаянаги, но даже подумать не мог, что он расскажет об этом своей дочери.

— Шутишь? Ты сам распорядился рассказать об этом мне, не так ли?

Неужели она так просто читает мои шаги?

Она может и его родная дочь, но директор Сакаянаги никогда не станет смешивать личное с работой. Вот почему я попросил рассказать ей о ситуации, не упоминая, что это была моя инициатива. Также объяснил следующее: хотя есть шанс, что Сакаянаги пропустит фестиваль по состоянию здоровья, ее нельзя втягивать в разборки между мной и Белой комнатой, поэтому нужно заранее ввести в курс дела.

Директору наверняка не было известно, примет ли Сакаянаги участие, как лидер класса А. А если бы и знал, мог бы сказать, что не возражает, если она не придет в день проведения фестиваля. В любом случае у него наверняка были опасения, что его дочь попытается влезть в это дело.

Тем не менее директор Сакаянаги не смог все досконально просчитать. Разумеется, нелегко унять ее инстинкты и любопытство. Плюс ко всему, мое отсутствие для нее - хорошая возможность спокойно побеседовать со мной без посторонних.

Но вот так без тени страха заявиться ко мне - на деле же самый опасный поступок.

— Ты заглянула ко мне аккурат до обеда, потому что решила заставить понервничать?

— Я хотела, чтобы ты немного поволновался. Подумала, так ты сочтешь, будто я проигнорировала твою стратегию и приняла участие в спортивном фестивале.

— Вот, значит, как?

— Кстати о фестивале, кроме нас туда пришли все.

Кто-то из обширной сети информаторов Сакаянаги проверил участников от каждого класса и перед началом спортивного фестиваля связался с ней и доложил во всех деталях. Эту часть она, похоже, также предусмотрела.

— Пускай я и намеревалась заставить тебя поволноваться, но на самом деле мне хотелось навестить тебя как можно раньше, — произнесла Сакаянаги. В этот момент послышалось бульканье закипающей в чайнике воды. — Как раз недавно спускалась в лобби оценить

обстановку.

Поскольку официально я отсутствую по болезни, мне строго-настрого запрещено выходить за пределы комнаты.

С другой стороны, Сакаянаги не может выходить за пределы общежития, но отсутствует она вовсе не под предлогом болезни. Даже если вдруг кто-то застанет ее за прогулкой, это не будет идти вразрез с той причиной, по которой она не явилась.

— Как обстоят дела на первом этаже?

— Внизу находятся три человека, предположительно, из охраны. Однако не только в нашем общежитии, они расставлены по всей территории школы, поэтому не кажутся чем-то из ряда вон выходящим.

И сделано это не только для моей защиты, охрана была нужна еще и для обеспечения безопасности людей из правительства.

— Однако награду за наибольший вклад в этом фестивале заслуживает не Хорикита-сан, добившаяся поддержки Рьюен-куна, и не он сам, согласившийся на такое предложение. Твой выбор, Аянокоджи-кун, — только он вынудил меня пропустить фестиваль. Впечатляет, вообще-то, потому что одно лишь это может решить исход поединка.

— О результатах пока рано говорить, ты так не думаешь?

— Безусловно, всегда может случиться непредвиденное, однако это маловероятно. Прямо сейчас, должно быть, класс А полностью находится во власти класса Хорикиты-сан, сражающейся с ними лицом к лицу, и класса Рьюен-куна, готового воплощать любые уловки, которые только сможет придумать. Даже если в превосходстве овладеть телом, без головы на плечах сделать ничего не получится. Вот какой класс создаю я.

Пожалуй, то же самое можно сказать и в отношении Рьюена, однако избыточно сильный лидер является проблемой. Это ведет к тому, что все возникающие вопросы решает только он. Иначе говоря, в отсутствие лидера ни одну из проблем уладить не удастся.

— Оставим это. Ведь сейчас, в обмен на сто пятьдесят очков, я получила возможность насладиться временем с тобой, Аянокоджи-кун.

Ее будто даже не беспокоит то, что класс А понесет убытки.

— То есть тебе все равно даже на потерю классных очков?

— Для меня система этой школы лишь очередная игра. Достаточно поддерживать позицию класса А, и никаких трудностей не возникнет.

Раз Сакаянаги оказалась столь любезной и принесла монбланы, я вытащил их из упаковки, переложил на тарелки и поставил на стол. Затем начал пропускать воду через фильтр, в который предварительно насыпал кофе.

— Уже полностью освоился?

— Ничего особенного, пустяки.

— Для тебя, Аянокоджи-кун, каждая такая возможность – нечто новое, и это новое приносит тебе удовольствие, я права?

Сакаянаги понимает, что в Белой комнате я бы этим не занимался.

— Во всем остальном в этой школе также. Я ведь этого и хотел – вести обычные дела.

И все же мне не давали покоя слова Сакаянаги.

— Ну, я так понял, класс А ты не упускаешь из виду. Как тогда насчет твоей гордости? — спросил я, расставляя на столе молоко и пакетики с сахаром.

— Первое время я не столь сильно заикливалась на классе А. Однако когда узнала, что ты также учишься в этой школе, мои приоритеты изменились. Если бы ты возглавил класс и поднялся до класса В, тогда мы могли бы сразиться всерьез.

Проще говоря, она будто ждала на троне.

— Класс D в первом триместре первого года обучения лишился всех классных очков. Однако в один прекрасный момент их количество начало расти, и весьма стремительно – в итоге удалось подняться до класса В. Причина тому, разумеется, твои закулисные действия, Аянокоджи-кун.

Она говорила об этом с таким упоением, будто хвасталась своими заслугами.

Сакаянаги взяла со стола тарелку с монбланом и положила себе на колени.

— Давай поедим вместе, Аянокоджи-кун, — поманила она сесть рядом.

Причин отказывать у меня особо не было, поэтому я опустился рядом с ней на кровать. Не знаю, о чем Сакаянаги думает в этот момент, но вилкой она нанизала кусочек монблана и

поднесла ее ко мне.

— Прошу.

— Просишь что?..

— Не видишь? Скушай, пожалуйста.

— Нет, вижу, просто...

— Будет тебе, что в этом такого? Сейчас здесь только ты и я, нам никто не мешает.

Сначала я заподозрил некий тайный умысел, но, видимо, напрасно. Стоило взять вилку в рот, как внутри растаял сладкий вкус. Как ни странно, монблан я пробую впервые.

— Тебе понравилось?

Если говорить откровенно, не то чтобы прям сильно. Лично мне бы больше пришлось по вкусу пирожные попроще. Однако не стану же я придираться к гостинцам.

— Да, — согласился я без лишних выдумок, на что Сакаянаги ответила легкой улыбкой.

— Тогда и я попробую.

Она нанизала еще кусочек и отправила его в рот. Похоже, ее не волнует, что эта та же самая вилка, с которой она кормила меня.

— Не сравнится с тем, что подают в кафе, но для десерта из комбини весьма сносно.

Она довольно кивнула и снова поднесла ко мне вилку.

Поскольку мы оба ели один и тот же монблан, он быстро оказался съеденным.

— В следующий раз принесу другие пирожные.

— Что?

— Если судить по реакции, тебе не пришлось по вкусу, Аянокоджи-кун.

— Я лишь пытался сказать, что вкус нормальный...

— А я высокого мнения о своей выдающейся пронизательности. Особенно в отношении тебя, Аянокоджи-кун.

Подумать только, она смогла распознать испытываемые мною смешанные чувства.

— Когда дело доходит до реальной битвы разумов, ты не допускаешь ни единой ошибки, а вот в личной жизни на удивление у тебя не получается что-либо скрыть.

— Пожалуй, я просто к такому еще не привык.

— Фу-фу, и эта твоя черта мне также импонирует! — Непонятно, был ли ее ответ шуткой, или же она это всерьез, тем не менее Сакаянаги продолжила: — Позволь мне в следующий раз заглазить свою вину. Как найду вкусное пирожное, сразу принесу тебе.

— Было бы неплохо, если выдаться такой момент, как сейчас, когда нас гарантированно никто не увидит.

Будь то будний день или выходной, шансы близки к нулю, возможность появляется, только если в общегитии никого не останется. Еще есть вариант встретиться ранним утром или поздней ночью, но и тут всплывут вопросы.

— Однако меня удивляет смена твоего настроения, Аянокоджи-кун. Предполагалось, что ты будешь молча наблюдать со стороны, а вместо этого не только стал временами приходить на помощь, но и почему-то начал всерьез добиваться класса А. Какова же причина?

— Так значит даже ты чего-то не понимаешь.

— Я ведь не Господь Бог. К тому же мне известна твоя ситуация, но именно по этой причине есть некоторые моменты, которые мне понять не под силу. Не можешь ли посвятить меня?

Ведомый стремлением к неизведанному, гений жаждет ответа.

Надо думать, основная причина, по которой Сакаянаги не интересуется положением класса в иерархии, заключается в отсутствии для нее выгоды от них после выпуска. Будучи дочерью директора этой школы и преисполненная талантами в учебе Сакаянаги в состоянии заполучить желаемое, стоит лишь протянуть руку.

Ей нет необходимости в специальных привилегиях, которые предоставляет класс А, чтобы добиться чего-либо, поэтому она и не зациклена на нем. То же самое можно сказать и про меня, ведь после выпуска я гарантированно попаду обратно в Белую комнату.

Пускай дороги разные, но мы понимаем, что привилегии класса А не имеют для нас смысла.

— Тебе это может показаться странным.

— Не для того же, чтобы накопить огромную сумму частных баллов и жить на широкую ногу, как это делает Коенджи-кун, так ведь?

— Он, кстати, в схожем с нами положении.

Он из тех, кто сможет добиться желаемого благодаря влиянию родителей и своих талантов. И Коенджи также временами из прихоти вносит вклад в наш класс ради получения очков.

— Думаю, у тебя есть право знать причину, почему я приношу пользу классу. Все-таки ты по своей воле вступила в очевидную ловушку, практически полностью отказавшись от победы на спортивном фестивале.

Если идешь на риск потери ста пятидесяти очков и не получаешь ничего взамен, тебя ждут весьма туманные перспективы. Однако стоит скормить ей приманку сейчас, тогда в следующий раз у той же стратегии будет шанс на реализацию.

— Если дашь ответ на мой вопрос, то я приду в следующий раз, когда представится подобный случай.

— Вот только не надо озвучивать мои мысли.

— Фу-фу-фу...

— В основе моих действий лежит та же идея, какую преследуешь ты, Сакаянаги. Ты пытаешься получить ответ по поводу сути гениальности путем победы надо мной. Я же хочу по-своему доказать, что образование в Белой комнате отнюдь не идеальное.

Сакаянаги ничуть не удивилась ответу. Это лишь подтверждает тот факт, что нечто подобное она и предполагала, просто доказательств этой версии у нее не было.

— Получается, ты своими руками стремишься сформировать сильнейший класс?

Я согласно кивнул, и Сакаянаги приложила указательный палец к губам.

— Не то чтобы я не думала о таком, просто... все же некоторые сомнения у меня остались.

— Стоило ожидать.

— Это касается текущего спортивного фестиваля. Невзирая на обстоятельства, ты мог бы рискнуть и принять участие, Аянокоджи-кун. Если отдавать приказы на месте, можно значительно повысить шансы на победу, так разве не надежнее? А моего непосредственного участия ты бы и так не боялся.

— Я решил провести спортивный фестиваль с одной идеей в голове.

— Это уже интересно. Что за идея?

— «Выжидать и наблюдать». Я пришел к выводу, что это хорошая возможность узнать, как сражаются ученики без моего непосредственного вмешательства. Твое отсутствие стало лишь побочным продуктом.

— Выходит, я пришла к тебе только потому, что ты бездействовал и наблюдал, а не из-за твоих активных действий в отношении фестиваля... Теперь понимаю.

Проговаривая детали вслух, Сакаянаги пришла к нужному выводу.

— Иными словами... Чт...

Она собиралась заговорить, чтобы озвучить искомый ответ, однако я легонько пихнул ее спереди.

Нет, «пихнул» - слишком преувеличенно. Я аккуратно взял ее за плечи и наклонил назад: беспомощная Сакаянаги не смогла удержаться и завалилась на спину.

Раздалось шуршание сминающего матраса, затем едва слышимый скрип металла.

Сакаянаги, даже если и была абсолютно уверена в своей гениальности, наверняка представить не могла, что произойдет нечто подобное.

Оказавшись сверху, я стал смотреть на Сакаянаги, пытающуюся сообразить, что к чему.

— Э-э?..

Всегда сильная и спокойная, Сакаянаги не могла поспеть за изменением ситуации.

— Я проживаю свою школьную жизнь согласно моему плану: твой визит сегодня, проявленный интерес к плану, твои умозаключения - каждый шаг был мною предусмотрен.

Полагаю, Сакаянаги еще никогда не оказывалась в положении, когда парень оказывается

сверху, поэтому от волнения и напряжения она невольно сглотнула.

— Если о нашем разговоре узнает кто-то еще, возникнут помехи моему плану.

— Считаешь... я проговорюсь?

— Вероятность не равна нулю. Если вызовешь меня на поединок и решишь пригрозить, что разболтаешь об этом, у меня не останется выбора, кроме как принять вызов.

— Вот как, понятно... Точно. Но если бы я так сильно хотела вынудить тебя сразиться со мной... то могла бы раскрыть Белую комнату, не думаешь?

— Нет, так не работает. Даже если во всеуслышание заявить о существовании этого учреждения, другие люди просто не поймут. К тому же лично для меня это не риск.

«Аянокоджи был воспитан в учебном заведении Белая комната», – скорее всего, подавляющее большинство людей, услышав об этом, лишь вопросительно склонят головы. И даже поиски в интернете не дадут никаких зацепок.

Заявление Сакаянаги способно вызывать переполох, но только им ничего не добиться.

— Хотя мой план, который я пытаюсь осуществить, не предполагает на данный момент публичности. А значит, ты можешь использовать это для вымогательства.

Я еще немного приблизился к Сакаянаги, и падающий с люстры свет образовал густую тень.

— Итак, теперь я узнала об этом совершенно случайно... Каковы же твои дальнейшие действия?

— Секрет - есть секрет, а угроза - это угроза. Сейчас в этом общежитии находимся лишь мы с тобой. Иначе говоря, что бы тут ни произошло, на помощь тебе никто не придет. Можешь кричать, что есть сил, но тебя в лучшем случае будет слышно лишь в коридоре.

— Неужели собираешься отстаивать свой план даже ценою преступления?

— Преступления? Мы разделим эту тайну по обоюдному согласию.

Я достал телефон и запустил камеру.

— Если отказываешься, тогда выбор у тебя один - вырваться и убежать.

Учитывая ее проблемы с ногами... Нет, даже если бы с ними было все в порядке, Сакаянаги не смогла бы сбежать.

Какой ответ она даст, будучи в отчаянном положении?

— Считаешь, победа за тобой?

— Победа?

— Если сейчас все пойдет по твоему сценарию, ты правда сможешь одержать верх?.. Вот о чем спрашиваю.

— Без обид, но у тебя точно шансов нет.

— Незначительную разницу в опыте можно не только компенсировать, но и превзойти, все зависит от способа обучения. И в процессе можно даже выяснить, что тебя обучали неправильно, понимаешь?

Даже будучи поставленной в столь затруднительное положение, Сакаянаги, насколько в данной ситуации возможно, сохраняла трезвый рассудок.

Она уже должна была удариться в панику, однако еще держалась. Впечатляет.

Я бросил телефон с кровати и медленно поднес руки к Сакаянаги. От плеч и до шиворот.

Тем не менее Сакаянаги лишь отвела взгляд.

— Ну что, тогда начнем наше особое обучение?

Прежде бесстрашно улыбающаяся Сакаянаги даже не стала сопротивляться, а лишь молча закрыла глаза.

Часть 1

— Все-таки ты и правда ужасен.

— Пожалуй.

Прошел где-то час с того момента, как Сакаянаги пришла ко мне в комнату.

— Теперь между нами есть секрет, с которым ни с кем нельзя поделиться.

— Если выражаться так, можно спровоцировать недоразумение.

— Ты первый начал провоцировать это самое недоразумение, Аянокоджи-кун.

— Твоя правда.

— Хотя я впервые оказываюсь в кровати у мужчины.

— Не прошло и десяти секунд, как ты уже поднялась – можно сказать, не считается.

— Ни во что не ставишь женскую память...

Показывая Сакаянаги экран телефона, я листал нужные фотографии и удалял. Возможно, я зашел дальше, чем нужно, – на экране показалась фотография с Кей. На ней мы вдвоем в торговом центре Кёяки.

— Отношения с Каруизавой-сан продвигаются гладко?

— Что-то вроде того.

Взглянув на фотографию, на которой запечатлена радостно улыбающаяся Кей, Сакаянаги продолжила: — В один прекрасный день ты оказался очарован ее внешностью, голосом, характером... По крайней мере, таков закономерный вывод при обычных обстоятельствах, однако есть вещи, которые не укладываются в голове.

После этих слов она направила на меня проницательный взгляд, а выражение ее лица стало таким, как во время наших сражений.

— Я досконально, насколько это возможно, проверила ее. От того, чем она занимается после занятий, и до того, как проводит выходные. Да и ты теперь можешь с легкостью проследить за ней, Аянокоджи-кун.

Когда все третьгодки начинают пристально за тобой наблюдать, ты перестаешь обращать внимание на каждую мелочь. Шпионы Сакаянаги разбросаны повсюду, поэтому вычислять их стало проблематично. Прежде я уже заставлял Хашимото за слежкой, но даже если есть еще кто-то, распознать таких попросту не выйдет.

— Мне не удалось выяснить истинную причину, почему ты начал с ней встречаться, однако кое-какие догадки у меня есть. Ее действия продиктованы сильным доверием и чувством

привязанности – можно сказать, это слепая вера. Следовательно, ты планируешь воспользоваться ею для каких-то своих экспериментов, либо пытаешься спасти ее. Таковы мои предположения.

Не помню, чтобы я предоставлял ей столько лишней информации. Предполагается, что кроме Рьюена никто не располагает сведениями о Кей. С учетом этого, у нее неплохо получилось выстроить предположения, которые недалеко от истины.

— Это тоже часть твоего особого обучения?

— Уже надоело это говорить, но ты снова меня впечатлила. Да, все верно.

Мы с Сакаянаги понимаем друг друга без слов, но это взаимопонимание в корне отличается от того, какое есть у меня с Кей.

Динь-дон.

Внезапно в комнате раздался спокойный и незамысловатый звон дверного звонка.

На часах уже половина первого, как раз сейчас завершается обеденный перерыв для учеников.

Появление посетителя оказалось полной неожиданностью, поскольку в общежитии сейчас не должно быть никого.

Мы обменялись взглядами, после чего одновременно посмотрели на входную дверь.

В лобби должны дежурить целых три телохранителя, неужели он прорвался с боем? Нет, даже если предположить, что он настолько силен и смог расправиться с вооруженной охраной, вопросов становится только больше. В таком случае он бы не стал так спокойно звонить в дверь, а просто бы вломился к нам.

Снова раздался короткий звонок.

Согласно легенде, я отдыхаю у себя в комнате, следовательно, будет странно, если я продолжу его игнорировать.

Вероятность невелика, но это может быть кто-то из школы.

— Кто там? — не покидая кровати обратился я к визитеру.

— Оставайся на месте и слушай, — услышался ответ.

Неужели он догадался по голосу, что я нахожусь далеко от прихожей?

Молодой голос. И не взрослого человека, а нашего ровесника.

— Знакомый голос.

Но в голове так и не всплывал образ. Судя по всему, он принадлежал ученику: я не знаю его в лицо, но голос помню отчетливо. Разумеется, за все время пребывания в школе я много кого слышал. Но в данном случае я довольно быстро вычленил его из общей массы.

— Мы один раз говорили по телефону.

Ответом человека по ту сторону двери служило непродолжительное молчание.

— Впечатляет. Тебе удалось запомнить мой голос после единственного разговора?

Это произошло после того, как в школу пришел мой отец, поэтому он глубоко отпечатался в памяти.

— В тот раз ты не перешел к делу.

— Хорошо, что тогда удалось набрать тебе, но возникли кое-какие неприятности. Хотя после от меня попыток связаться тоже не было... Должно быть, тебе интересно, кто я? Однако сейчас это неважно. Потому что я тебе не враг, но и не друг.

— Тогда чего ради стоило приходить?

— Подумалось, ты можешь питать иллюзии, что, избавившись от Цукиширо и ученика из Белой комнаты, для тебя воцарится мир и покой. Поэтому захотелось прийти и дать совет.

— Фу-фу, весьма любопытный разговор. Не будете против, если я присоединюсь?

— Сакаянаги Арису, да?

Человек по ту сторону двери не проявил признаков тревоги в ответ на внезапное появление Сакаянаги. Напротив, он сразу же смог определить, кому принадлежит голос, стоило лишь услышать его. Вычислил ли он по тому, кто сегодня отсутствует, или же знаком с ней и помнит голос?

— В любом случае, если хочешь задержаться здесь до самого выпуска, тебе стоит быть поосторожнее.

— Сохраняющий нейтралитет решил подставить плечо?

— Твое присутствие оказывает негативное воздействие. Я лишь хочу, чтобы не становилось хуже, — слышался в ответ удаляющийся голос.

Судя по всему, он не собирался задерживаться, а потому сразу нас покинул.

— Этот голос... Где-то я уже...

— Хочешь сказать, ты знаешь, кому он принадлежит?

— Четко сопоставить его так, как это сделал ты, Аянокоджи-кун, у меня не выйдет. Вот только... я уловила через дверь знакомую ауру.

Другими словами, дело не в самом голосе, тональность которого всплыла в моей памяти.

— И знакомую не по последним событиям. Пять, десять лет назад... Во всяком случае, воспоминания уходят куда-то в то время.

— Будь это так, вероятность того, что это воспитанник Белой комнаты, крайне мала.

— Соглашусь. Возможно, мне довелось пересечься с ним в совсем еще юном возрасте.

Его реакция, когда он узнал о присутствии Сакаянаги, также является некоторым подтверждением. Он не только не удивился, но и повел себя так, будто они уже были знакомы.

Тем не менее ни Амасавы, ни этот человек не являются теми, на ком я должен заострять внимание. Пока это не приносит мне вреда, у меня нет желания предпринимать что-либо.

Часть 2

В мое отсутствие спортивный фестиваль завершился практически идеально.

Конечный результат оказался таким, каким его нельзя было представить в минувшие полтора года, да и сам класс теперь на подъеме.

Разрыв с классом А сокращается: класс Хорикиты набрал очки благодаря экзамену на необитаемом острове, специальному экзамену «Единогласное решение», а теперь еще и спортивному фестивалю. Несомненно, это огромное состояние.

С тех пор прошло уже несколько дней, и первая половина октября осталась позади.

Места на фестивале распределились следующим образом: первое место занял класс Хорикиты, второе место – класс Рьюэна, третье – класс Ичиносе, четвертое – класс Сакаянаги. Разумеется, это была заслуга не одного человека. Такое стало возможно благодаря воле и силе всего класса. К тому же каждый из пары Судо-Онодера заняли первые места в индивидуальном зачете.

Коенджи также одержал верх в каждой из десяти дисциплин, однако все они были в рамках индивидуальных состязаний, поэтому для него все закончилось вторым местом. Похоже, его это вполне устраивало, потому что проблем тут не возникло.

Право на переход в другой класс присудили Судо и Онодере, но они, не раздумывая, выбрали приватные баллы. Некая неустойчивость еще в силе, но мы определенно выходим на уровень класса А.

Судя по всему, Кей договорилась с подругами зайти сегодня в торговый центр Кёяки, поэтому вернется она позже.

И пока я шел к себе в одиночестве, меня окликнула Хорикита.

— Можно тебя? Хотела бы кое о чем поговорить.

— Если не против, давай обсудим по пути.

— Меня устроит.

Раз она специально окликнула, когда я возвращался в общежитие, этот разговор не должен быть услышан посторонними.

— На прошедшем специальном экзамене «Единогласное решение» я усвоила кое-что важное.

— Что же, давай-ка послушаем.

Хоть спортивный фестиваль и подошел к концу, но это не значит, что все проблемы решены. Класс начинает двигаться вперед, однако наше положение до сих пор остается нестабильным. И в этих условиях Хорикита ищет для себя ответы и усваивает что-то новое.

— Я не ошиблась. Мне снова выпал случай удостовериться в том, что выбор в пользу сохранения Кушиды-сан был верным.

На требующем результатов спортивном фестивале Кушида сделала вклад, пополнив копилку своими очками.

Свои школьные дни она снова проводила в образе прилежной отличницы. И хотя значение социального вклада в системе «ОИС» снизилось в начале октября, его восстановление, скорее всего, лишь вопрос времени.

Если отбросить жалость и провести сравнение, как одноклассник, она вносит намного больший вклад, чем Айри. Но, разумеется, от этого не одна только выгода.

— Я все понимаю. У нас еще остается несколько поводов для беспокойства. Особенно это касается Хасебе-сан. Честно говоря, я даже не знаю, как мне лучше поступить в этой ситуации. И все же считаю, если нам еще раз придется пройти через такой же специальный экзамен, то у меня получится действовать куда лучше.

— Почему ты так считаешь?

— Во время того экзамена, чтобы добиться единогласного решения, я дала необдуманное обещание. Исключен должен был быть предатель, но я его нарушила. Я не осознавала весь риск, когда решила пойти по простому пути и срезать угол для достижения единогласного решения. Хотя и понимала, что Кушида-сан тот самый предатель. Я сделала выбор, когда не смогла решиться на исключение. Именно это и было моей ошибкой.

— Действительно, раз была вероятность, что она останется, необдуманное обещание оказалось лишь петлей на шее.

Тогда нас поджимало время, поэтому пришлось воспользоваться обманным маневром, чреватый значительными потерями. Но правда в том, что если бы удалось достичь единогласного решения, при котором мы смогли бы отсеять на том этапе Айри или близких к ней по отсутствию способностей, то не получили бы такие отсроченные последствия, какие имеем сейчас.

Принеси жертву, и взамен что-то да получишь, да?

— Мы заработали классные очки, но при этом понесли немалые потери. Тот специальный экзамен многому меня научил и наглядно показал мои достижения и ошибки.

— Однако лучше ошибок не допускать.

Хорикита закрыла глаза, протяжно выдохнула, а потом снова их открыла.

— Я же еще на втором году обучения старшей школы. По сути, ребенок. Ошибаться - нормально.

— Значит, научилась чему-то новому...

— Распускать нюни и терзаться сомнениями – это не в моем духе. Я... буду поступать по-своему. Возможно, у меня не будет получаться так же гладко, как у других лидеров. Но со мной Хирата-кун и Каруизава-сан, Судо-кун и Онодера-сан, Кушида-сан и Коенджи-кун. С их поддержкой я смогу двигаться вперед. А там нас ждет класс А. Я решила думать именно так.

— Понятно.

— Разумеется, ты тоже один из них. Пускай я понятия не имею, о чем ты думаешь, да и ты часто оказываешься несговорчивым, но... ты неотъемлемая часть – как для класса, так и для меня.

Мое присутствие напоминает боковые колеса велосипеда. Даже если поначалу они необходимы, однажды ты снимаешь их, падаешь, раскачиваешься из стороны в сторону, и так по кругу, пока наконец не осваиваешь управление.

Ты начала крутить педали этого велосипеда, и твою спину поддерживает не один человек. Поддержку тебе оказывают одноклассники.

Я еще немного понаблюдаю за твоим ростом.

А потом дистанцируюсь от твоего класса.

Сейчас я не облеку причину в слова, но, Хорикита, однажды ты наверняка узнаешь.

И поймешь...

Придет время, когда твой класс, обладающий уверенностью в абсолютной победе, столкнется с действительностью, что победить он не в состоянии.

Я покажу тебе это.

Не ради кого-то, а ради себя самого.

Моя... моя победа – вот и все, что мне нужно.

Как только я решу стать противником и сразить Хорикиту, исход только один.

Но я отдаляюсь именно потому, что желаю своего поражения.

Я хочу, чтобы будущее было не predetermined.

И я противоречу самому себе, поскольку ответ очевиден, и тем не менее жажду обратного.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/2076767>